

Он не хотел умирать!

Тот самый император, чье слово вершило судьбы, внезапно заговорил, но вовсе не для того, чтобы отдать его под суд, как опасался юноша.

— Тебя зовут Суй Юнь?

Ваше Величество помнит его имя! Суй Юнь почувствовал, как забрезжил рассвет. Не понимая, что происходит, он ощутил, как от смеси страха и ошеломления бешено заколотилось сердце. В голове пронеслись тысячи мыслей. Несмотря на то, что слезы все еще катились по щекам, он, стараясь унять дрожь в голосе, четко ответил на вопрос государя:

— Слушаю вас, Ваше Величество. Раба действительно зовут Суй Юнь.

Он осмелился поднять голову. Слезные дорожки на лице не придавали ему жалкого вида, напротив — он выглядел невероятно трогательно.

И вправду Суй Юнь!

Сердце Сяо Лина содрогнулось от потрясения. Он даже не заметил робкого, подернутого стыдливостью взгляда этого маленького красавца.

В романе, который он читал всю прошлую ночь, в самом начале тоже фигурировал дворцовый слуга по имени Суй Юнь.

Сяо Лин потер ноющие виски. Что это вообще за чертовщина?

— Ваше Величество? — Суй Юнь проникательно уловил, что император не намерен его наказывать. Он подполз на коленях ближе и, набравшись храбрости, спросил: — Вам нездоровится? Раб немного обучен массажу. Если Ваше Величество не побрезгует...

Сяо Лин поднял руку:

— Не нужно.

Даже если Суй Юнь был изящным красавцем, он все же оставался мужчиной, и Сяо Лину это казалось чем-то странным.

Суй Юнь тут же умолк, а в его глазах застыла пелена слез, готовых вот-вот пролиться.

— Ступай, — Сяо Лин чувствовал, как мысли в голове переплелись в запутанный клубок. — И

передай остальным, чтобы пока не приходили и не докучали услугами.

Сегодня император говорил куда мягче, чем обычно. Хотя Суй Юнь и удивился, но ласковый правитель был всяко лучше тирана, готового убить за любую провинность. Его сердце, до этого сжавшееся в комок, наконец отпустило. Он украдкой взглянул на Сяо Лина, который, опустив глаза, тихо сидел на месте. Испытывая странное чувство, которое невозможно было описать словами, Суй Юнь склонил голову:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Суй Юнь передал приказ императора, и в опочивальне, где и так царила тишина, стало настолько тихо, что можно было услышать лишь собственное дыхание.

— Обнаружено нарушение. Тип нарушения: отклонение от заданного характера. Количество нарушений: одно. До активации режима ПЛОХОЙ КОНЦОВКИ осталось: девять.

В ушах внезапно прозвучал синтетический голос.

Сяо Лин ошеломленно поднял голову, но вокруг были лишь роскошные покои.

Сегодня произошло слишком много странных событий, и Сяо Лин чувствовал, что его сознание наполовину онемело. Услышав звук, похожий на сигнал современного устройства, он глубоко вздохнул и ответил:

— Привет, Siri.

Siri, точнее, электронное устройство: «...»

Сяо Лин предпринял еще одну попытку:

— Сяо Ай?

Устройство на мгновение замолчало, а затем, вернувшись к деловому тону, безэмоционально произнесло:

— Здравствуйте, Ваше Величество. Добро пожаловать в проект Записи о годах Шуоюань. В этом проекте вы станете императором Государства Цзинь Сяо Лином. Ваша задача: поддерживать заданный характер, развивать сюжет и способствовать его движению вперед.

— Записи о годах Шуоюань?

Разве это не тот роман, который он читал вчера вечером?

Электронное устройство подтвердило:

— Именно так.

Шуоюань — это название эры правления, но не того императора, коим сейчас является Сяо Лин, а первой эры, объявленной после восшествия на престол главного героя — Се Чжижуна.

Записи о годах Шуоюань — это альтернативная историческая новелла, рассказывающая о грандиозной жизни главного героя Се Чжижуна, который прошел путь от наследного князя Резиденции князя Хуай до императора Великой Чжоу.

Сяо Лин, выступающий в роли главного антагониста, был тираном, безумцем и негодяем, чьи преступления было невозможно сосчитать. В конце концов, он довел наследного князя Се Чжижуна до того, что тот, заручившись поддержкой народа, поднял восстание.

Сяо Лин открыл эту книгу лишь потому, что персонаж носил то же имя, что и он сам.

Звучит как нечто обычное, верно? Мужская история про развитие и успех, да?

Нет, совсем нет.

Первые три главы шли вполне нормально, описывая жестокость Сяо Лина, от которой никто не смел даже пикнуть. Но затем сюжет резко свернул не туда.

Тиран в окружении свиты продажных чиновников выехал из дворца и как раз столкнулся с Се Чжижуном, только что вернувшимся с северо-запада наследным князем Резиденции князя Хуай.

Автор потратил триста иероглифов, описывая божественную внешность Се Чжижуна, подобную льду и снегу. Увидев его, тиран потерял покой и сон, в его глазах и сердце не осталось места ни для кого другого, и поэтому он... просто затащил главного героя в гарем.

Затащил в гарем!

Он угрожал Се Чжижуну жизнями трехсот обитателей Резиденции князя Хуай: если тот не войдет во дворец, все они будут казнены.

Се Чжижун не был особенно близок со своей семьей, поэтому тиран добавил к списку еще и его учителей с друзьями.

Когда Сяо Лин читал это, его челюсть чуть не упала на телефон. Он не ожидал, что в нынешние времена в романах все еще используют такие старомодные приемы, как шантаж главного героя семьей, чтобы загнать его в гарем. И главное — насильно загоняют в гарем мужчину! Мужчину!

Хотя Сяо Лин уже начал кое-что подозревать, он все еще питал слабую надежду. Он вышел из книги, перечитал аннотацию, не нашел в ней ничего подозрительного и перешел к следующей главе.

А затем получил удар, пронзивший саму душу.

Сяо Лин пролистал пятьдесят глав вперед и обнаружил, что по своей сути они ничем не отличались.

Он с трудом выуживал крупницы сюжета из этого мусора, а единственным, что заставляло его продолжать чтение, был финал тирана.

Если бы этот проклятый ублюдок, что принес столько горя миру и до предела измучил народ, смог бы закончить свою жизнь благополучно и жить в любви и согласии с Се Чжижуном, Сяо Лин, наверное, умер бы от ярости.

Когда прошло больше трех пятых книги, началось иноземное вторжение. Из-за того, что тиран упорно уничтожал всех достойных сановников, защищать страну было некому. Тогда тиран вспомнил о Се Чжижуне, томящемся в глубинах дворца, и назначил его главнокомандующим. Се Чжижун оказался гениальным стратегом, разбил вражеские войска и шел вперед, как нож сквозь масло. Но прежде чем тиран успел порадоваться, он развернул армию и двинулся на столицу.

Тиран к тому времени уже окончательно потерял поддержку народа, и войска, охранявшие столицу, один за другим переходили на сторону Се Чжижуна.

В конце концов Се Чжижун сломил дворцовые ворота, а тирану отрубили его собачью голову. Ее выставили на городской стене, и несколько месяцев проходящий мимо люд ликовал, хлопая в ладоши.

Что до обезглавленного тела, то его сожгли. Древние считали, что покой обретается лишь в земле, а сожжение тела было равносильно развеиванию праха по ветру.

Дочитав, Сяо Лин выдохнул с облегчением, почувствовав необыкновенную легкость.

Такая тварь просто обязана была умереть, иначе не было бы справедливости на свете.

Сяо Лин с удовольствием дочитал о том, как Се Чжижун взойшел на трон, стал просвещенным

правителем и оставил о себе память в веках. Он выключил телефон, закрыл глаза и вскоре погрузился в сон.

А проснувшись, оказался прямо здесь.

<http://bllate.org/book/26821/3222668>